

ПОСЛѢДНІЯ ІЗВѢСТІЯ

Редакторъ-издатель Р. С. ЛЯХНИЦКІЙ.

№ 17 (1440).

Ревель. Четвергъ, 22 января 1925 г.

Цѣна 10 марокъ.

Театръ.

„Чайка“.

Обойденный чествованіемъ въ двадцатилѣтнюю годовщину дня смерти Антонъ Чеховъ — вотъ мотивъ инициативы русскаго ревельскаго Литературнаго кружка поставить въ Русскомъ театрѣ 23 января „Чайку“.

Конечно, забывать о Чеховѣ непростительно, и напоминать объ этомъ рѣдкой красоты писателѣ больше всего пристало именно Литературному кружку. Но и безъ такой приниженности къ минавшей прошлымъ лѣтомъ смертной датѣ выборъ „Чайки“ вполне оправдывается исключительнымъ значеніемъ этой чеховской пьесы въ русской литературѣ послѣднихъ десятилѣтій.

Любя литературу, слѣдя за ея путями, поворотными столбами и распутиями, нельзя найти пьесы, которая лучше характеризовала бы переломный моментъ отъ натурализма въ искусствѣ къ ряду смѣняющихся направлений.

Интересно то, что этотъ давно минувшій моментъ, начало которому положено давно преодолѣннымъ декадентствомъ, до сихъ поръ не совершилъ еще коренной ломки традицій читательскаго вкуса и пониманія.

До сихъ поръ рядъ вполне культурныхъ читателей и зрителей еще не принялъ многихъ литературныхъ „измовъ“, не появлялъ ихъ, не примирился съ ними.

„Чайка“ — заря такого передома.

„Чайка“ на себѣ и на авторскомъ самолюбіи пережила и враждебность стараго зрителя и восторги новаго, вдругъ сдвинутаго съ мертвой точки тогдашними новаторами, Московскимъ Художественнымъ Театромъ.

„Чайка“ же остается поныѣ пьесой-символомъ литературныхъ исканій.

Составъ исполнителей — нерѣдкость удачный :

С. И. Э р д и — безусловно лучшая у насъ актриса на интересную роль Аркадиной, красиваго образа надо ждать отъ Зарѣчной-Коваленской, а В. И. Лихачевъ и Г. Г. Рахматовъ съ обычной яркостью передадутъ мужскіе образы „Чайки“.

Я. В - овъ.